

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В КП(б)Б ПО ВОПРОСУ БЕЛОРУСИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (НАЧАЛО 1920-х ГОДОВ)

УДК 94(476): 323.1 «1920 / 1924»

Н. М. Пурышева,

кандидат исторических наук, доцент,

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова

После вторичного провозглашения ССРБ в июле 1920 г. возобновилось строительство белорусской советской государственности. При этом в КП(б)Б имелись существенные разногласия по «белорусскому вопросу». Недооценка национального фактора была характерна для В. Г. Кнорина, возглавлявшего в 1920–1922 гг. партийную организацию республики, и его сторонников В. А. Богущого, А. И. Вайнштейна, Я. Б. Быкина и др. Допуская существование ССРБ как территориального, а не национального образования, В. Г. Кнорин рассматривал белорусскую государственность в качестве инструмента международных отношений, фактора большевизации бывшей национальной окраины [1, с. 51, 52].

Другую тенденцию в КП(б)Б представляли участники национального движения, принявшие идеологию и программу большевистской партии (Д. Ф. Жилунович, П. И. Ильючонок, А. Ф. Адамович, М. С. Куделько, И. П. Корневский, С. Г. Булат и др.). Они отстаивали идею национально-государственного самоопределения и национально-культурного возрождения Беларуси на советской платформе. С января 1921 г. они начали неофициально, но вполне легально обсуждать различные вопросы текущей политики, в том числе предприняли попытку выработать программу белорусского национально-культурного возрождения на советской основе [2, с. 61]. В центре их внимания стояли проблемы, связанные с белорусизацией государственного аппарата, школы, развитием белорусской культуры. Обсуждались вопросы выдвижения в партийно-государственный аппарат представителей коренной национальности, ставилась проблема расширения территории ССРБ до ее этнических пределов [3, с. 72]. Не получив поддержки у руководства КП(б)Б, группа коммунистов-белорусов заявила о намерении бороться за осуществление поставленных вопросов, впоследствии ставших основой политики белорусизации, легальными путями внутри РКП(б). При этом они рассчитывали на поддержку ЦК РКП(б). Их требования были сформулированы в документе, известном как «заявление

32-х». Это заявление руководство КП(б)Б восприняло как попытку фракционной деятельности, охарактеризовало как антипартийное выступление и подвергло осуждению.

Ситуация в партийной организации республики начала меняться в связи с принятием X съездом РКП(б) (март 1921 г.) резолюции по докладу Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В резолюции была поставлена цель – предоставить «возможность отсталым народам догнать центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях» [4, с. 101, 325]. На основе решений X съезда РКП(б) коммунисты-белорусы оформили свою идейную платформу, которая была опубликована осенью 1921 г. в виде тезисов под названием «Беларускае нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя». Основная идея тезисов – предоставление режима наибольшего благоприятствования развитию белорусского языка и культуры. В тезисы было включено положение X съезда РКП(б) о двух уклонах в национальном вопросе. Этот документ придавал особое значение борьбе с «великодержавным уклоном», имея в виду Кнорина и его сторонников, которые «плохо видели или совсем не видят особенностей партийной и советской работы среди белорусских трудящихся масс» [5, с. 193, 194]. «Уклон» в сторону «буржуазно-демократического национализма» характеризовался как производный от «великодержавного» и поэтому считался менее опасным. Весной 1922 г. В. Г. Кнорина отозвали в распоряжение ЦК РКП(б), а партийную организацию республики возглавил В. А. Боруцкий.

Новое руководство КП(б)Б очень осторожно меняло свою политику в национально-культурной сфере. На VII съезде КП(б)Б (20–26 марта 1923 г.) национальный вопрос впервые за время существования ССРБ стал предметом специального обсуждения. В докладе А. Г. Червякова «Национальные моменты в советском и партийном строительстве» поставлен вопрос о расширении территории Беларуси, проведении советизации белорусов при помощи их родного языка [5, с. 204–205, 208]. Вокруг национального вопроса на съезде развернулась острая дискуссия. Противники белорусизации говорили об «искусственном насаждении белорусской культуры в ущерб марксистской пролетарской культуре» [6, л. 185–186]. Сторонники – А. В. Балицкий, А. А. Сенкевич, Б. И. Стасевич, В. А. Нодель – утверждали, что «советский Минск, а не буржуазная Вильня» должен возглавить национально-культурную работу, которая должна вестись на белорусском языке, особенно среди молодежи. Представитель ЦК РКП(б) П. М. Керженцев поддержал национал-коммунистов, заявив, что белорусская культура должна развиваться естественным путем, чтобы затем влиться в коммунистическую культуру [6, л. 209а].

Резолюция VII съезда КП(б)Б по национальному вопросу содержала программу развития ССРБ, которая предусматривала территориальное укрупнение республики, децентрализацию управления отраслями местной промышленности, проведение культурно-просветительской работы на местных языках (белорусском, русском, еврейском, польском) [7, с. 45]. По существу съезд предло-

жил очень осторожный, постепенный переход к осуществлению белорусизации. Основой для дальнейших шагов в этом направлении стали решения XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.). С учетом этих решений руководяство КП(б)Б конкретизировало свою платформу по национальному вопросу. На октябрьском (1923 г.) Пленуме была особо выделена задача укрепления республиканской партийной организации за счет местных кадров, а также признана возможность привлекать широкие слои интеллигенции к сотрудничеству с советской властью, не принимая во внимание ее социально-политическую ориентацию. Партийные органы делали ставку на лояльность интеллигенции к власти и ее желание работать в национально-культурной сфере [8, л. 38].

Прагматичная позиция РКП(б)Б по национальному вопросу, принятие лояльной к национальным меньшинствам национальной политики, составной частью которой являлась «коренизация», позволили белорусским национал-коммунистам укрепить свои позиции в партийно-государственных структурах и занять ключевые места в национально-культурном строительстве. Проведение весной 1924 г. мероприятий по расширению территории республики позволило перейти к оформлению государственного статуса политики белорусизации, что было сделано на июльском (1924 г.) Пленуме ЦК КП(б)Б и закреплено решениями 2-й сессии ЦИК БССР (15 июля 1924 г.). Белорусизация была составной частью советской национальной политики, которая «была направлена на систематическое развитие характерной национальной идентичности и национально-го самосознания нерусских народов СССР» [9, с. 25].

Список литературы

1. Кнорин, В. Г. Избранные статьи и речи / В. Г. Кнорин // Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
2. Платонов, Р. Цель – республика, идеал – образцовая / Р. Платонов // Беларусь. думка. – 1993. – № 8. – С. 73–77.
3. Каўка, А. Перад усім – адданасць Беларусі / А. Каўка // Беларускі гіст. часопіс. – 1994. – № 1. – С. 70–75.
4. X съезд РКП(б): стенограф. отчет. – М.: Госиздат, 1921. – 392 с.
5. Нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя: зб. арт., прамоў і пастановаў / пад рэд. У. Ігнатоўскага. – Менск: Савецкая Беларусь, 1924. – 231 с.
6. VII съезд КП(б)Б: стенограммы заседаний // Нац. архив Респ. Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 2. – Д. 21.
7. Национальный вопрос с РКП(б): важнейшие материалы по нац. вопросу. – Минск: Агитпроп, 1924. – 47 с.
8. Протоколы ЦБ КП(б)Б за 1923 г. // НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 639.
9. Мартин, Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин; пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2011, – 855 с.